

Моск. комсомолец - 2004 - 30 марта - 9.

ДАТА

ВСЕХ МОЧАЛОК КОМАНДИР

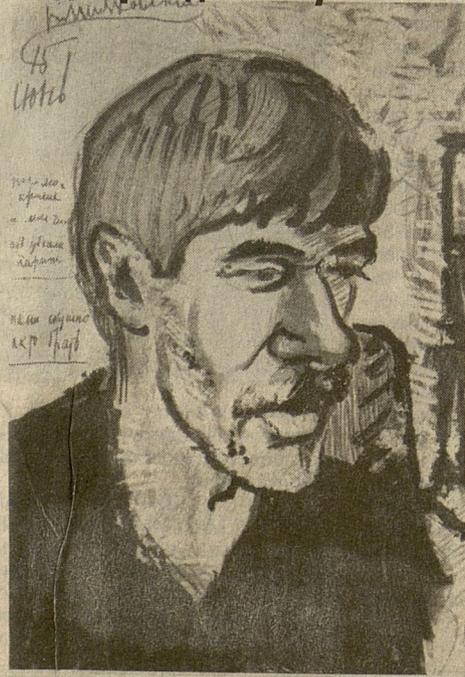
125 первых апреля со дня рождения Чуковского

Его имя — в каждом доме, где есть дети. Уж сколько лет назад написаны знаменитые его сказки, но еще долго-долго всяческие мамы будут гордиться тем, что их Сашенька или Машенька знает наизусть всего “Мойдодыра” или “Чудо-дерево”. Однако как же Корнея Ивановича это бесило! Его донимали лично и по телефону: “Зиночка знает наизусть всю “Муху-цокотуху”? Поразительно! Буду рад увидеть такое фено-ме-нальное дитя!” А сам говорил: “У-ди-ви-тель-но! Ей до сих пор ни разу не пришло на ум, что в мире существуют дети определенного возраста. Не один ее Петя, а миллионы трехлетних Петь”. Так, Корнею Чуковскому, которого знают миллионы трехлетних Петь, исполняется 125 лет со дня рождения.

Я вижу сковородку, в которой варят водку. Этот “многообещающий” стишок сочинила дочка Чуковского Лида, когда ей было три года. В этом году Лидии Корнеевны — 100 лет. Это легендарный критик, литературовед, автор знаменитых “Записок об Анне Ахматовой”. В честь юбилея появились изданные и переизданные “Записки”, “Памяти детства” (воспоминания об отце), биография Чуковского в серии ЖЗЛ, 13-й том собрания его сочинений, “Чукоккала”... Открыты выставки, прошла научная конференция. Чуковского будут помнить всегда.

“Чуковский, идите спать!”

Корней Иванович страдал бессонницей с 25 лет. Чтобы уснуть, ему требовался чтец, который несколько часов будет читать ему вслух. Дочка Лида старательно выполняла эту функцию, но усыпить Чуковского получалось не всегда. Лида должна была закончить читать не резко, а только убедившись, что отец спит. Она тушила свечку и в темноте беззвучно пробиралась к двери, не переставая читать. А как читать в темноте? Лида вслух порет совершенную чушь. Шутник Чуковский иногда только притворялся спящим. Однажды Лида, пробираясь по комнате и “чи-

тая”, сказала: “Я, даляюсь, как фея прекрасная”. Наутро братья Ксюя и Боба встретили ее дружным хохотом: “Фея прекрасная!” Отец все слышал и рассказал им про “фею”.

После бессонной ночи он вставал измученный, скрученные простыни, измочаленная подушка: “Не спал ни минуты!” Ложился он рано и крайне редко посещал все шумные вечерние мероприятия — театры, встречи... Однажды, отстрадав в попытках уснуть несколько часов, не выдержал, встал, оделся и с тоски поехал на чей-то юбилей. Гости, увидев его среди ночи на празднике, просто обалдели. Алексей Толстой: “Чуковский, идите спать, ради бога. Видеть вас в такой час — дико, неестественно и жутко”.

Телефонные муки

Телефон Корней Иванович ненавидел. Прятался. Разговаривал кратко, иногда говорил в трубку несколько слов и “без здрасти, без до свидания” бросал ее. Лидия Корнеевна вспоминает, как однажды, зайдя к нему в кабинет, она услышала какое-то бульканье. Оказалось, в ящике стола булькает телефонная трубка: Чуковский работал, время от времени доставал трубку, кричал туда: “Да, да, я с вами совершенно согласен!” И задвигал ее обратно.

При навязчивом звонке уже седьмой раз подряд звонким, громким голосом: “Скажи-и ей, что я уже у-умер и по-хо-ронен на Во-олковом кладбище!”

На полу

Обиду не умел держать долго. Но чаще обижался на себя, ругая себя самыми страшными ругательствами: ничтожество, бездарность! Однажды, получив обидное письмо, лег на пол и пролежал так весь день, с утра до вечера, отказываясь встать или перелечь на кровать. К ночи вскочил и сразу кинулся к письменному столу: работать, обрабатывать безделье за весь день.

Репин

Они дружили многие годы. Из письма Репина Чуковскому: “Дорогой Корней Иванович! Если

бы я был красивой, молодой женщиной, я бы бросился Вам на шею и целовал бы до бесчувствия!”

Чуковский — Репину: “Дорогой Илья Ефимович. Окажите великую милость. Дайте подателю сего 10 рублей. В воскресенье отдам — с благодарностью”.

Какая дрянь!

Из дневников: “Уехал в Лондон заразиться здешним духом, да никак не умею. Успехов духовных не делаю никаких. Никого и ничего не вижу. Стыдно быть такой бездарностью — но не поддаюсь я Лондону. Котелок здешний купил — и больше ничего не сделалось в этом направлении. Нахожусь в обычном своем ожидании. В кармане 2 пенса. Боже, пошли мне рубли. Никогда не думал, что море умеет быть таким голубым. Глядишь на всю эту благодать и только теперь понимаешь, какая дрянь эта Англия”.

Лида

Из дневников: “Лида про пятую заповедь: “Вот бы хорошо: чти детей своих!”

Лида, Коля и Боба больны. Служанки нет. Я вчера вечером вернулся из города, Лида читает вслух:

— Клянусь Богом, — сказал евнух султан, — я владею роскошнейшей женщиной в мире, и все одалиски гарема...

Я ушел из комнаты в ужасе: ай да редактор детского журнала, у которого в собственной семье так”.

Дети

Чуковский обожал детей. Ненавидел сюсюканье и нянчанье, но учил, загадывал загадки, играл во всевозможные игры... Однажды приехали школьники. Мальчик залез на дерево. Стоя возле ствола, учительница, надрываясь, кричала: “Липатов, спускайся! Кому говорю! Сейчас же спускайся!” Чуковский стоял у того ствола и кричал так же громко: “Лезь, лезь повыше, Володя!”

Вера КОПЫЛОВА.

Чуковский Корней
Вера Копылова
1725 - не бе... о врач...
30.03.07

1725